

городская М., Крысин Л. и др. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003; Байкулова А. Речевое общение в семье: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.

- ¹⁰ О речевом взаимодействии с животными, растениями и предметами вещного мира в семье см.: Байкулова А. Речевое общение в семье: роль в нем животных, растений и предметов вещного мира // Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2008. Т. 8. Вып. 2.
- ¹¹ Петяева О. Языковая картина мира автора дневника: диплом. работа. 2007. (Архив дипломных работ кафедры русского языка и речевой коммуникации).

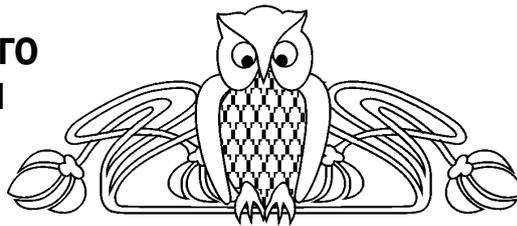
- ¹² См.: Винокур Г. Культура языка. 3-е изд., доп. М., 2006. С. 112–113.
- ¹³ О системе именовании в семейном и родственном общении см.: Байкулова А. Разновидности обыденного общения (семейное общение и общение родственников) // Личность – язык – культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 нояб. 2007. Саратов, 2008.
- ¹⁴ См.: Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008.
- ¹⁵ См.: Лудильщикова Н. Речь молодежи (на материале речи студентов техникума): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.

УДК 811.161.1'38

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АДВЕРБИАЛЬНОГО ПРИЗНАКА В РАЗНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕНИЯ

А.В. Дегальцева

Саратовский государственный университет
E-mail: deganna@mail.ru

В статье рассматриваются особенности морфологизованного и неморфологизованного способов выражения адвербиального признака в художественной речи, газете и разговорной речи.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, морфологизованный и неморфологизованный способы выражения адвербиального признака.

Adverbial Characteristic Means of Expression in Different Fields of Communication

A.V. Degaltseva

The article examines some characteristics of typical and atypical means of expression of adverbial characteristic in modern fiction, press and colloquial speech.

Key words: semantic complication of simple sentence, adverbialisation, typical and atypical means of expression of adverbial characteristic.

Одним из семантико-синтаксических процессов, в результате которого происходит семантическое усложнение простого предложения, является процесс адвербиализации. Суть его заключается в том, что лексема, выражающая адвербиальный признак (наречие или функционально замещающая его словоформа), грамматически связана с глаголом-предикатом, тогда как семантически соотносится с субъектом или со всей ситуацией. В данной статье мы рассмотрим морфологизованный и неморфологизованный способы адвербиализации.

В языке, как известно, каждая часть речи выполняет специфическую, характерную для нее синтаксическую функцию. Еще Р.И. Аванесов отмечал, что морфологическая категория, выделившись в качестве определенного члена предложения, представляет собой специфический способ

выражения этого члена предложения (например, именительный падеж существительного – морфологизованное подлежащее, предикативные формы глагола – сказуемое, наречие и деепричастие – обстоятельство и т. д.). В то же время слово в зависимости от его грамматического и семантического значения и окружающего контекста может выполнять не свойственную ему синтаксическую функцию, то есть каждый член предложения может быть морфологизованным (выраженным специфической для данной синтаксической функции словоформой) и неморфологизованным, чисто синтаксическим (выраженным такой частью речи, для которой данная синтаксическая функция не является основной)¹.

Наречие как часть речи является морфологизованным средством выражения непроцессуального признака действия, предмета или другого непроцессуального признака². Основная синтаксическая функция наречия заключается в том, что оно определяет глагол, соединяясь с ним связью примыкания. Однако наречия способны характеризовать не только действие, но и субъект (его эмоциональное и физическое состояние, внешний облик, поведение), и ситуацию в целом³, осложняя содержание простого предложения. Эти же функции способны выполнять падежные формы некоторых абстрактных имен существительных, являясь неморфологизованным способом выражения непроцессуального признака. Занимая в высказывании синтаксическую позицию обстоятельства образа действия, они способны характеризовать субъект действия. Такие структуры описывают эмоциональное состояние или качество человека, которое сопровождает основное действие или состояние⁴.

Характеризовать субъект действия могут существительные с отвлеченной семантикой, образованные от прилагательных (радость, гордость, неуверенность и др.), глаголов (раздражение, огорчение, недоумение), реже – немотивированные существительные (тоска, гнев, страх и др.). Авторы «Русской грамматики» замечают, что деадъективы, образованные от имен прилагательных с помощью суффикса – *ость*/– *ность*, составляют наиболее продуктивный тип слов с отвлеченным значением признака или свойства⁵. Деадъектив в отличие от наречия имеет двойную отнесенность: к субъекту действия (называя его качества, свойства, признаки) и к глаголу (характеризуя образ действия)⁶. Следовательно, данные существительные совмещают в себе присущее мотивирующему прилагательному значению признака со значением предметности⁷. Как отмечает Э.М. Ножкина, «семантика наречия более тесно, внутренне связана с действием (глаголом)», тогда как неморфологизованные формы выражения адвербиального признака такой четкой связи не имеют из-за двойственности семантико-грамматической природы⁸.

Мы проанализировали по 3000 словоупотреблений в каждой из трех сфер: современной прозе (Д. Рубина, Л. Улицкая, А. Азольский, Л. Нетребо), газете («Московский комсомолец», «Аргументы и факты»), разговорной речи и попытались выявить некоторые особенности структуры, семантики и функционирования морфологизованного и неморфологизованного способов выражения непроцессуального признака. Как показал наш материал, чаще всего неморфологизованные адвербиализованные конструкции встречаются в художественной прозе, причем индекс их лексического разнообразия выше, чем в других сферах общения.

Какова же структура конструкций, выступающих в качестве неморфологизованного средства выражения признака?

Наиболее часто функциональным вариантом наречия является конструкция «с+Тв. падеж сущ.», где существительное входит в лексико-семантическое поле качества. Это специализированная форма выражения вторичного значения существительного – значения качества, признака⁹. Она называет эмоциональное состояние, сопровождающее основное действие или состояние, тем самым характеризуя и субъект. Такая конструкция выступает в качестве полипредикативного осложнителя¹⁰. В нашем исследовании эта модель также является наиболее широко представленной. На нее приходится 83% от общего числа проанализированных неморфологизованных форм. Среди них: *с гордостью, с испугом, с любовью, с насмешкой, с осторожностью, с радостью, с раздражением, с тоской, с удивлением* и др.: *Теткина квартира уже изживала себя, она приглянулась внучке, собиравшейся замуж, и рязанский женишок ее с нетерпением поглядывал на Андрея: ну-ка, милоч, выматывайся...* (А. Азольский. Лопушок).

– *Только не всегда удастся добраться до места вовремя, – с грустью добавляет врач* (АиФ. 8.10.2008).

Значительно реже (в 9% случаев) встречается модель: «не без+Род. падеж сущ.». Здесь, как отмечает Э.М. Ножкина, предложно-падежная форма существительного позволяет выразить незначительную степень проявления признака¹¹. *Нога его, обутая в добротный ботинок из свиной кожи, а вовсе не босая, коснулась – не без отворачивания – камня размером с воловью голову* (А. Азольский. Монахи). *Тем не менее братья (не без колебаний, правда), узавленные, видимо, строптивостью деревенской дурочки, завели на нее дело...* (А. Азольский. Лопушок); *Вчера Юлия Тимошенко не без гордости поделилась с прессой результатами переговоров с тандемом Путин–Медведев* (МК. 03.10.2008); *Неплохой получился дуэт для танго, отметил Андерсон не без гордости: его роскошная женщина с гигантским сиреневым бантом на гибкой талии умеет танцевать, таскает негра только так* (Л. Нетребо. Имидж).

Модель «в+Предл. падеж сущ.» (6%) также передает эмоциональное состояние субъекта. Существительное с абстрактной семантикой здесь выступает в качестве второго предикативного компонента модели с двойным глагольно-именным предикатом¹². Согласно «Коммуникативной грамматике русского языка», такие конструкции выражают одновременность действия и состояния одного и того же субъекта¹³:

Причем так: когда сначала на самом видном месте коварно выстригают клока, после чего сопротивление бесполезно, и остается только, снизу вверх, в ужасе наблюдать за творящимся над тобой насилием и мечтать об одном – чтобы все это поскорее закончилось (Л. Нетребо. Чубчик); *Братья потирали в восторге руки, хихикали: «Ай да мы!..»* (А. Азольский. Лопушок); *– Да никто не указывал! – взъерепенился Кустов в страхе и умолк* (А. Азольский. Монахи); *Сердце его заколотилось в великом недоумении и замерло вдруг в тоске* (А. Азольский. Лопушок); *Она умолкла, подумала – чего бы еще задушевного сказать этой бедной женщине, что сидит в такой тяжелой задумчивости, уставившись на бесполезно выставленный – теперь вот высохнет – кекс* (Д. Рубина. Почерк Леонардо). Как видим, в двух последних примерах существительные *недоумение* и *задумчивость* имеют при себе зависимые слова.

Авторы «Коммуникативной грамматики» отмечают, что в некоторых конструкциях такого рода обнаруживаются и причинно-следственные отношения – эмоциональное состояние каузирует какое-либо действие¹⁴. Ср.: *Струя кипятка ударила из ремонтируемой батареи, сантехник, ошпаренный, бросив инструмент, отскочил в ужасе в сторону, прижался к стене, повараха, мокрая, визжа, выскочила в коридор* (Л. Нетребо. Пангоды). Сантехник отскочил в сторону, потому

что испугался внезапно хлынувшей воды; – Да, – сказал Андрей и вздрогнул **в испуге**, услышав собственный голос, и голос будто обозначил его в пространстве (А. Азольский. Лопушок). Он вздрогнул из-за того, что испугался: только его голос прозвучал в тишине, остальные люди молчали.

Моделью, антонимичной первой, является сочетание предлога *без* с Родительным падежом отвлеченных существительных («без+Род. падеж сущ.»). Она указывает на отсутствие какого-либо признака, качества¹⁵. На эту структуру приходится 2 % встретившихся нам неморфологизованных форм: *Толик Снежков, зубрила и маменькин сынок, не «халявщик», но занудный «экономист», отлично понимая, на что мы, двое его компаньонов, настроены, тем не менее предложил в своем духе, правда без всякой надежды: – Давайте, возьмем бутылку, если уж так хотите, – это два с чем-то* (Л. Нетребко. Господа офицера); *Ничего: сорвался, как перекасти-поле, и уехал без всякого сожаления* (Л. Нетребко. Имидж); *Расставаться хоть и с неудобным символом красоты Софья собирает без сожаления* (МК. 03.03.2010); – *Огненный, – без эмоций поправила Варя* (Л. Нетребко. Имидж).

Можно выделить ряд особенностей, которые, на наш взгляд, определяют возможность использования неморфологизованных форм выражения адвербиального признака.

На употребление адвербиализованных конструкций в целом и тех, в состав которых входят неморфологизованные формы выражения признака, может оказывать влияние сфера общения. Наименьшее число адвербиализованных конструкций наблюдается в разговорной речи: в среднем 5 употреблений наречий на 1000 предикативных единиц¹⁶ и 1 неморфологизованная форма выражения адвербиального признака. Это можно объяснить такой особенностью разговорной речи, как стремление к экономии речевых усилий, которое влечет за собой отсутствие образности, преобладание лексем с конкретной семантикой, стандартизованность, стереотипность формы выражения. В разговорной речи, как правило, используется самая частотная модель «с+Тв. падеж сущ.»: *Ты прям так говоришь / с удивлением!* [смех] *Как будто ты никогда не знала* // (Разговоры знакомых // Из материалов Ульяновского университета. 2007. URL: <http://www.ruscorpora.ru>); *И это мне давалось, и я делала это все с любовью всю жизнь свою* // (Фонд «Общественное мнение». 2003. URL: <http://www.ruscorpora.ru>); *В моей семье не воевал никто / но я всё равно с гордостью его всегда отмечаю* (Фонд «Общественное мнение». 2003. URL: <http://www.ruscorpora.ru>).

Наиболее часто в данной сфере общения употребляются неморфологизованные конструкции, передающие положительную оценку действия: *с удовольствием, с радостью* (в значении «охотно, с готовностью»): *Я бы еще с удовольствием*

поиграла в другие части «Гномов» // (Рассказ о компьютерной игре // Из материалов Ульяновского университета. 2007 // ruscorpora.ru); *С радостью бы / наверное / согласился* // (Фонд «Общественное мнение». 2003. URL: <http://www.ruscorpora.ru>).

Больше всего адвербиализованных конструкций можно обнаружить в художественной прозе: в среднем 78 употреблений на 1000 предикативных единиц (7,8%). В основном они выполняют функцию передачи экспрессии высказывания, что объясняется стремлением художников слова отразить особое видение мира, показать свое отношение к героям, создать яркий, запоминающийся образ. В этом писателям помогают ряды наречий, составные наречия и существительные, выражающие адвербиальный признак.

В произведениях каждого из рассмотренных нами авторов неморфологизованные формы составляют незначительную часть от общего числа данных адвербиализованных конструкций. На 1000 предложений приходится в среднем у Л. Нетребко – 0,6% высказываний с неморфологизованными адвербиализованными конструкциями, Л. Улицкой – 0,9%, Д. Рубиной – 1%, у А. Азольского – 1,1%. В газете на 1000 предложений в среднем встречается 0,4% адвербиализованных конструкций с предложно-падежной формой существительного.

Возможно, на использование неморфологизованных форм оказывает влияние уровень художественного мастерства писателя. Стандартным средством, служащим для выражения непроецессуального признака, является наречие. Мастера слова стараются избегать тривиальных, шаблонных способов выражения мысли, поскольку для создания запоминающегося образа нужны необычные, привлекающие внимание читателя приемы (аллитерация, тропы, языковая игра, окказионализмы и т.д.). В связи с этим писатели, характеризуя эмоциональное состояние или поведение героя, отдают предпочтение ярким, экспрессивным наречиям, а также используют неморфологизованные конструкции.

Нередко существительное может иметь при себе зависимые слова, что позволяет автору дать более объемную, полную и точную характеристику ситуации, эмоционального поведения или внешнего облика героя, чего не позволяет сделать одиночное наречие:

«Хорошими ребята мои растут, – со спокойной гордостью говорит про своих внуков бабушка, заменившая им мать и отца, – грех жаловаться» (Л. Нетребко. Пангоды). В данном случае зависимое прилагательное *спокойный* позволяет автору показать, что женщина говорит гордо, но при этом не высокомерно и не натянуто.

Все смотрели на нее с выжидательным интересом (Л. Улицкая. Пиковая дама и другие). Зависимое прилагательное помогает дать более точное и полное представление о том состоянии, в котором находятся героини: младшим школьни-

цам интересно, что скажет по поводу их поступка старшая, они ждут, как оценят их поведение.

Думается, можно сделать некоторые предположения о причинах, по которым автор выбирает либо наречие, либо морфологизованную форму.

Предложно-падежные формы существительных, на наш взгляд, могут эксплицировать внешние проявления эмоционального состояния: они слышны в голосе, видны в глазах, улыбке и т.д.:

Мать опустила на табурет, медленно стянула с головы косынку (поседела, фурия, – отметила Вера) и мягко, со слезою в голосе, вздохнула: – Ну вот, вернулась к тебе твоя мамочка; – Кентавра? – с серьезным любопытством в глазах спросил Стасик (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); Однажды Бузгалин застал Кустова в холле, тот со смущенной улыбкой спрашивал о чем-то мальчугана, сына поодаль стоявшей супружеской четы (А. Азольский. Монахи).

Можно предположить, что наречие передает сплав, единство состояния и действия, деадъектив же, как уже отмечалось, в силу своей двойственной природы называет сопутствующий признак, сопровождающий основное действие¹⁷. Ср.: *– Не говорите так! – взволнованно воскликнул старик (Д. Рубина. Наш китайский бизнес). Действие и состояние образуют единство: он воскликнул+он взволнован. Так что в Киев я всегда приезжал с удовольствием и тайным волнением, хотя в конце шестидесятих город уже стал другим (Д. Рубина. Почерк Леонардо).* В данном высказывании использование неморфологизованной формы показывает, что приезд сопровождался состоянием волнения, доставлял приятные ощущения. Однако иногда неморфологизованная форма может быть грамматически связана с глаголом метальной деятельности, что несколько осложняет возможность подобного разграничения: *Но такого яркого сюжета, который (Николай это понял с подзабытым щемлящим волнением) будет чем-то переломным для его уже тридцатипятилетней неинтересной повести, не ожидал (Л. Нетребо. Мидии не родят жемчуг). Мужчина понял, что ухаживания за чужой девушкой приведут к драке, осознание неприятной ситуации сопровождалось волнением.*

Как нам кажется, можно выделить еще одну особенность: иногда, используя наречие, автор стремится показать особенности поведения героя, перманентно присущие ему и проявляющиеся в определенных ситуациях: *А чубатый вслед ему нагло и насмешливо пропел: «Сам был поваром и знает, что все повара воруют!» (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы).* Лексемы *нагло* и *насмешливо* относятся не только к особенностям речи, но и поведения, характера героя, рисуют его как человека наглого и насмешливого. Использование предложно-падежной формы существительного показывает, что такое поведение присуще герою в данный момент, зависит от ситуации: *«Мне чудится, – с насмешкой продолжал брат*

Мартин, – что твое желание вразумить толпу и обратиться к ней с проповедью объясняется просто...» (А. Азольский. Монахи). Неморфологизованная форма характеризует речь героя в тот момент: в тоне и интонациях его голоса звучит насмешка.

В каких случаях морфологизованная и неморфологизованная формы выражения признака будут взаимозаменяемы, а в каких замена наречия существительным или наоборот, будет невозможной?

Если наречие и существительное не являются многозначными словами, то они могут заменять друг друга: *задумчиво – в задумчивости, насмешливо – с насмешкой, почтительно – с почтением* и др.:

– Ваша фамилия? – спросила Бухара почтительно (Л. Улицкая. Дочь Бухары); На мосту жандармы с большим почтением смотрели на нумерованный ошейник Магды, чем на документы Петра Ивановича, давно понявшего дурости железного немецкого порядка (А. Азольский. Кровь). Почтительный – «относящийся к кому-нибудь с почтением, выражающий почтение»¹⁸, почтение – однозначное слово. В первом высказывании наречие может быть заменено существительным, во втором вместо существительного можно использовать наречие.

Если наречие и существительное являются многозначными словами и их значения совпадают, то эти лексемы могут заменять друг друга. Как отмечает Э.М. Ножкина, «синонимия отадъективного имени и наречия может быть мотивирована не одним, а несколькими значениями»¹⁹: *беспокойно – с беспокойством, осторожно – с осторожностью, ловко – с ловкостью* и др.:

Привязал его к фонарному столбу, тому самому, который не светил, и полез в нефтевоз, поехал, осторожно обогнул котельную (А. Азольский. Лопушок). Бандит не хотел, чтобы его самого и его жертву заметили другие люди. С осторожностью нужно покупать любые консервы – велик риск ботулизма (МК. 09.12.2009). В этих примерах наречие и предложно-падежная форма существительного передают значение: «предусматривая возможную опасность, не опрометчиво»²⁰; *...он осторожно высвободился от цепких ручинок и с еще большей осторожностью стихивал с себя девчонку... (А. Азольский. Лопушок).* В данном высказывании реализуется другое значение многозначных лексем: «бережно, не грубо»²¹.

Возможно, существует зависимость характера производящей базы от семантики наречия. Э.М. Ножкина отмечает: если наречие образовано от причастия, то первое будет синонимично отглагольному существительному с предлогом – неморфологизованному способу выражения признака²²: *осуждающе – с осуждением, раздраженно – с раздражением, испуганно – с испугом, в испуге, удивленно – с удивлением* и др.: *С удивлением она вспоминала, что с утра не ела, да и не хотелось,*

собственно; Она вдруг **удивленно** отметила, что раньше не замечала, какие у него темные волосы... да нет, это он так побледнел, – до пепельных губ! (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы).

Особенности семантики и лексической сочетаемости накладывают ограничения на замену неморфологизованной формы наречием в таких парах слов, как: *интересно* – с *интересом*, *страшно* – со *страхом*, *смешно* – со *смехом*, *ужасно* – с *ужасом* и некоторых др.

Обратимся к рассмотрению лексем: *интересно* и *с интересом*. 1. Барби **интересно** рассказывала, как они жили в детском доме на Северном Кавказе (Л. Нетребо. Имидж). 2. Секунду задержавшись на первой странице, он уверенно раскрыл где-то в середине, расправил листы, приготовился читать долго, с явным **интересом** (А. Азольский. Степан Сергеич). Фактически наречие *интересно* и конструкция *с интересом* передают один и тот же смысл: что-либо вызывает интерес у кого-либо: 1. X рассказывает Y-у Z, Z вызывает интерес у Y-а. 2. X читает Z, Z вызывает интерес у X-а. Однако наречие и существительное имеют различия в семантике и, следовательно, функционировании. *Интересно* означает: «вызывая у кого-либо интерес, желание вникнуть в суть, понять, узнать»²³, *с интересом* – «проявляя, выражая интерес». Следовательно, наречие и неморфологизованная форма отражают разную направленность непроцессуального признака: *интересно* означает каузировать состояние адресата, *с интересом* – субъект сам испытывает интерес. Таким образом, наречие сочетается, как правило, с глаголами сообщения, связанными с передачей информации, содержание которой может вызвать интерес. Кроме семантических ограничений можно говорить и о лексических: язык не допускает таких сочетаний слов, как *интересно* (в непредикативной функции) *слушать*, *читать*, *работать* и т.д. У неморфологизованной формы выражения признака – *с интересом* – более широкий круг сочетаемости: с глаголами речи, восприятия, ментальной деятельности. Действие или состояние, называемое этими глаголами, сопровождается проявлением интереса к чему/кому-либо со стороны субъекта. Таким образом, если в первом примере мы заменим наречие неморфологизованной формой: «Барби *с интересом* рассказывала», то перед нами уже не оценка содержания информации воспринимающим, но состояние говорящего: ей самой интересно это.

Как и в случае с наречием *интересно*, наречие *страшно* в непредикативной функции отражает не состояние субъекта, но особенности восприятия его другими людьми:

Вращает глазами, которые порой **страшно** лупятся мертвенно-меловыми белками (Л. Нетребо. Златоуст). Наречие имеет здесь значение «вызывая чувство страха». Автор рисует портрет главного героя – пожилого нездорового человека непривлекательной наружности. Наречие

характеризует восприятие этого мужчины окружающими: от вида полумертвых бесцветных выпученных глаз становится страшно. Неморфологизованные формы *со страхом* и *в страхе*, в свою очередь, характеризуют эмоциональное состояние субъекта(-ов), о котором(-ых) идет речь в высказывании:

Глаза их блуждали, а руки тряслись, когда они – несколько лет спустя – **со страхом** рассказывали другу Андрею, что произошло с Марусей и кто она ныне (А. Азольский. Лопушок); ...он **в страхе** побежал к автобусу. (А. Азольский. Монахи).

Если одно слово обладает кругом значений, которые отсутствуют у другого, то совершенно очевидно, что возможность взаимозамены лексем будет зависеть от контекста. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Обратимся к паре «*любовно* – с *любовью*». Существительное *любовь* и образованное от него прилагательное *любовный* (производящая база наречия *любовно*) являются многозначными словами. В зависимости от контекста в семантике лексем *любовно* и *с любовью* актуализируются разные семы. Многозначное слово *любовь* толкуется как: «1. глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. постоянная сильная склонность, увлеченность чем-н. 4. предмет любви. 5. страсти, вкус к чему-либо»²⁴. Наречие *любовно* тоже имеет несколько значений: 1. «выражая любовь», 2. «внимательно-заботливо»²⁵. При реализации первого значения наречие будет сходно с неморфологизованным способом выражения качественной характеристики действия: *А я помню, когда был у вас дома, вы так **любовно** на своих пауков смотрели! – И все-таки это не любовь к пауку, а большой интерес* (МК. 20.06.2007); *Мать слабо реагировала на них [дочерей], отец страдал от одного факта их существования, и только бабушка принимала их как дар небес, **любовно** и благодарно, стыдясь момента первой неприязни к ним...* (Л. Улицкая. Чужие дети); *Жванецкий всегда вспоминает о Райкине **с любовью**, но и с обидой за то, что тот ему не давал самому выходить на сцену* (МК. 19.05.2009).

Другое значение – «заботливо-внимательно» – является специфическим именно для наречия и отсутствует у существительного: *А на синем ватном чапане кто-то **любовно** нашил две аккуратные заплатки: голубую – на рукаве и бирюзовую – под мышкой* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Наречие *любовно* показывает: тот, кто это сделал, проявил заботу и внимание по отношению к хозяину вещи. Здесь невозможна адекватная замена морфологизованной формы существительным. В определенных контекстах могут соединяться оба значения – «заботливо-внимательно» и «выражая любовь»: *Единственный персонаж, претендующий на нормальность – дочь Инженера (Анна Михалкова), **любовно** и*

терпеливо обихаживающая больного папу и его друга (МК. 11.06.2009) – дочь любит отца и проявляет заботу о нем.

На наш взгляд, наречия *любовно* может в зависимости от контекста принимать не только те значения, которые зафиксированы в словаре, но и некоторые другие:

Крупно и четко, как-то любовно высечены были матерные слова, а также таинственные имена – Илона, Регина... и застарелая глубокая насечка «попсыра!», неизвестно что обозначающая (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Здесь, на наш взгляд, наречие *любовно* принимает значение не столько «заботливо-внимательно», сколько «старательно, аккуратно».

На маленькой эстраде певица, полная негритянка в блестящем наряде, открывающем ее пышные плечи, разминалась: подтанцовывала, поводила руками, как бы подгоняя музыкальное вступление, которое любовно выдувал трубач, смешной тощий черный паренек, и пробрасывал по клавиатуре пианист – тоже смешной, пожилой крахмальнобородый альбинос в розовой рубахе... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Как нам кажется, в данном контексте помимо основного значения наречия *любовно*: «выражая глубокое пристрастие, любовь» к своему делу, реализуется и значение «старательно».

Его здесь любовно называют ангелочком (АиФ. 16.06.2004). В статье говорится о самом младшем воспитаннике детского дома, которого очень любит персонал. Значение «выражая глубокую привязанность» здесь совмещается со значением «ласково, нежно» (в «Словаре синонимов русской речи» *любовно* имеет синонимы: ласково, мягко, нежно и др.)²⁶.

Итак, *любовно* и *с любовью* не всегда могут быть взаимозаменяемы, поскольку отличаются значениями и их оттенками: наречие, помимо значения «выражая любовь», имеет и другие: внимательно-заботливо, старательно, ласково.

В зависимости от контекста наречие *радостно* и словоформа (*с*) *радостью* могут быть и близкими по значению, и иметь различия в семантике. Слово *радость* – многозначное. Оно имеет значения: «1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. Испытывать р. С радостью помогу (очень охотно, с полной готовностью). 2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. 3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство»²⁷. Как видим, в форме Тв.п. в сочетании с предлогом *с* существительное приобретает дополнительный оттенок основного значения: *очень охотно, с полной готовностью*, то есть будет являться «знаком положительной волевой реакции»²⁸. Наречие *радостно* образовано от прилагательного *радостный* (1) и имеет значение «полный радости, веселья, выражающий радость»²⁹. Оно может заменять конструкцию *с радостью* только в том случае, когда неморфологизованная форма не реализует дополнитель-

ного значения «охотно». В «Словаре-тезаурусе синонимов...» форма *с радостью* располагается в группе «Надежда–Отчаяние», подгруппе «Желание» и входит в состав синонимического ряда: *охотно, с охотой, с удовольствием, разг.-сниж. в охотку*³⁰, тогда как наречие *радостно* находится в группе «Радость–Грусть», подгруппе «Радость» и имеет синонимы: *весело, жизнерадостно, задорно, оживленно*³¹. Итак, мы видим, что *с радостью* может быть заменено словом *радостно* в том случае, когда первое означает «с веселым чувством, ощущением большого душевного удовлетворения»:

– *Да, да! – он радостно закивал, довольный тем, что быстро нашел приемлемый для всех выход* (Л. Нетребо. Загорелая звезда); *Радостно шел в институт, как на школьный праздник с раздачей новогодних гостинцев, а глянул на доску объявлений – и обомлел: в списках принятых на прокурорско-следовательский факультет фамилии его не было!* (А. Азольский. Облдрамтеатр); *Каждая калитка взрывалась яростным собачьим лаем, и Верка радостно сообщала: – Собака!.. – и спрашивала без конца. – А тетя бо-бо?* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); – *С того мгновения, как обняли дочку Светланку, до самых Пангод со слезами и радостью твердили друг другу: наконец-то вместе, наконец-то вместе!..* (Л. Нетребо. Пангоды); «*Это настоящее чудо, вы привезли из Москвы хорошую погоду*», – *с радостью констатировали завсегдатаи «Новой волны» в день открытия конкурса* (МК. 24.07.2008); *Если еще недавно статистики с радостью констатировали, что народ переходит на более дорогие охлажденные говядину и свинину, то в этом году доходы большинства населения не позволяют особо привередничать* (МК. 08.04.2009).

В том случае, когда *с радостью* приобретает в контексте значение «охотно, с готовностью», оно не может быть заменено наречием *радостно*:

– *Он без ума от вас, и так далее... звонил тут, советовался и просил быть свидетелем на вашем бракосочетании... Я бы с радостью, но вот не доведется... к сожалению...* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). *Так приезжай, пока он жив, а я с радостью послужу вам переводчиком...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы); *Московская область готовится включиться в эксперимент, который с радостью поддержат многие автолюбители* (МК. 22.09.2009). Во всех вышеперечисленных примерах структура *с радостью* может быть заменена наречием *охотно* без ущерба для смысла высказывания. Однако А.Б. Пенниковский указывает на возможные отличия в значении этих слов: «за наречием *охотно* стоит волевая, а за оборотом <...> *с радостью* – чувственная сфера», при этом *охотно* как волевая реакция предшествует действию, тогда как *радость* сопутствует ему³².

Как мы заметили, наречие *радостно* в газете может использоваться в контекстах, для которых оно совершенно не свойственно:

Вечером того же дня в новостях показали сюжет о теракте, и Тайжанов **радостно** сообщил жене: «Смотри, это я сделал» (МК. 14.12.2009); Сайт боевиков **радостно** сообщает о нападении на буйнакский оздоровительный комплекс «Сауна Олимп», называя его борделем (МК. 14.08.2009); В самом центре российской столицы, на глазах у изумленных прохожих они [скинхэды] **радостно** вскидывали руки в нацистском приветствии (МК. 07.09.2006). Шокирующий эффект от такого рода высказываний возникает за счет нарушения этических норм. Журналист показывает ситуацию глазами преступников, которые не испытывают раскаяния в содеянном. Такая манера подачи материала служит для эффективного воздействия на читателя: он неприятно поражен и вместе с автором статьи осуждает нарушителя морального и гражданского закона.

Обратимся к рассмотрению пары «откровенно – с откровенностью». Оба слова являются многозначными. Общим для них является значение «искренне, чистосердечно»³³.

Если **откровенно** говорить, родная дочь Лора не достигла такого положения, в относительном исчислении... (Л. Улицкая. Цю-юрих); ...прошлое пациента не желало обнаруживаться: ни на каких сеансах больной не говорил о себе **откровенно**, на что рассчитывает каждый психиатр (А. Азольский. Монахи. С дружеской **откровенностью** признались, что их диссертации (будто Андрей Николаевич не знал этого!) давно уже написаны, год назад могли они защититься, но природная щепетильность не позволяет им уравнивать себя с ним (А. Азольский. Лопушок). В данных примерах без ущерба для смысла высказывания возможна замена морфологизованного способа выражения признака неморфологизованным и наоборот. Однако нужно отметить, что наречие **откровенно** помимо названного имеет еще два значения. Одно из них, опираясь на «Словарь-тезаурус синонимов...»³⁴ и «Толковый словарь...»³⁵, можно охарактеризовать как «явно, прямо, нескрываемо, очевидно».

Члены Штаба переглядывались, а Гастев **откровенно** ухмыльнулся, дивясь искусству Францева умно обдуривать (А. Азольский. Облдрамтеатр). Здесь наречие принимает значение «открыто, явно выражая что-либо». Герой (Гастев) не верит словам майора милиции (Францева) и открыто ухмыляется, выражая скептицизм по поводу скорого раскрытия преступления.

А украинка выразилась **откровенно**: «Ой, Лыду, яке ж воно [дитя] в тэбэ дур-нэ!» (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Пожилая женщина увидела перед собой некрасивого ребенка и, не заботясь о том, что может обидеть мать девочки, прямо высказала свое мнение. В этих высказываниях невозможна адекватная замена наречия неморфологизованным способом качественной характеристики действия.

В «Толковом словаре...» зафиксировано еще одно значение прилагательного **откровенный** (производящей базы наречия **откровенно**): «(об одежде): слишком обнаженный, открывающий тело»³⁶. Однако, если мы обратимся к «Словарю-тезаурусу синонимов...», то увидим, что данное прилагательное может характеризовать не только одежду, но и поведение человека. В данном значении оно входит в состав синонимического ряда: «бесстыдный, непристойный, нескромный, циничный, разг. бесстыжий, разг. похабный»³⁷. Следовательно, производное от него наречие **откровенно** может в зависимости от контекста принимать значение «непристойно, неприлично, бесстыдно»:

И все быстрее, все яростнее двигались на сцене шестеро чернокожих мужчин, все **откровеннее** вращали бедрами, все круче оттопыривали ягодицы... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы).

Обратимся к особенностям функционирования неморфологизованных адвербиализованных конструкций.

Мы заметили, что способ выражения (морфологизованный или неморфологизованный) адвербиального признака оказывает влияние на функции адвербиализованных конструкций. Непроцессуальный признак способен передавать существительные, представляющие собой номинации эмоций. Отсюда ясно, что адвербиализованные конструкции, включающие в себя неморфологизованные формы, не предназначены для характеристики внешнего вида человека или ситуации.

Необходимо обратить внимание на то, в каких отрезках текста художественного произведения или газеты встречаются неморфологизованные формы выражения адвербиального признака. Чаще всего они используются в словах автора, обрамляющих диалог или внутренний монолог героев (54% от общего количества проанализированных неморфологизованных конструкций), их можно обнаружить также в повествовании (40%), реже – в прямой речи героев, когда они описывают свое состояние или отношение к чему-либо (4%), и газетных заголовках (2%).

Данные конструкции выполняют следующие функции. 88% неморфологизованных конструкций служат для передачи эмоционального (иногда – связанного с ним ментального) состояния, в котором пребывает человек:

Н-н... мы всегда с **радостью** / с большим **удовлетворением** шли на эти субботники // (Расказ о жизни в Норильске // Русская разговорная речь Заполярья: Норильск: Тексты. URL: <http://www.ruscorgora.ru>). Адвербиализованные формы здесь служат для передачи ощущения эмоционального подъема, который испытывали люди в этот момент.

Отчеканила только с тихим, ледящим душой **бешенством**: – Еще разок лапу на меня

поднимешь – горько раскаешься... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Форма *с беженством* характеризует эмоциональное состояние героини: она не может поладить с буйной матерью, недавно вернувшейся из тюрьмы. Зависимые формы позволяют автору точно передать то, как именно прозвучала угроза девушки.

Кроме того, неморфологизованная форма может характеризовать ментальное состояние, которое является следствием глубокого эмоционального потрясения: *Андрей Николаевич вскрыл конверт и с ужасом прочитал, что книга его выброшена из плана и что издательство требует возврата аванса. В глубокой задумчивости сидел он на кухне, и сомнения раздирали его* (А. Азольский. Лопушок). Герой только что получил извещение издательства, куда он отдал свое произведение, что книга не будет напечатана, в связи с чем он должен вернуть аванс. Мужчина был подавлен: он уже потратил все полученные от издательства деньги, он надолго задумался о том, что ему теперь делать.

9% неморфологизованных форм описывают поведение героев, отношения между ними:

– Ка-ать... – с жалостливым укором протянул Коля, – натаскались же... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). Предложно-падежная форма существительного *с укором* имеет при себе уточняющее семантику зависимое прилагательное: *жалостливым*. Герой помогал женщине переносить мебель и рассчитывал на то, что его труд будет оплачен. Та, однако, думала, что друг поможет ей безвозмездно. Его это не устраивает: он укоряет женщину в несправедливости и в то же время пытается выклянчить деньги, разжалобив ее.

В 2% случаев такие формы служат для характеристики ситуации: *Концерт прошел с большим успехом* (Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света). Лишь 1% описывает физическое состояние. Однако нередко такие конструкции совмещают характеристику физического состояния человека с эмоциональным: *Матобор со счастливой усталостью объявил утреннему автобусу, что на «вырученные» деньги решил поменять себе зубы* (Л. Нетребо. Златоуст). В данном случае *с усталостью* передает не только физическое состояние героя: он был грузным пожилым человеком, и тряска в автобусе всегда доставляла ему дискомфорт. На наш взгляд, автор с помощью этой формы передает также длительную эмоциональную и душевную усталость героя. Мужчина регулярно выплачивал алименты бывшей жене, полагая при этом, что все деньги та тратит на свои потребности и ребенку не достается ничего. Теперь же сын достиг 18-летнего возраста, и отец, которому надоело выплачивать деньги, был счастлив освободиться от неприятной обязанности.

Таким образом, неморфологизованные средства выражения адвербиального признака

предназначены, в основном, для характеристики эмоционального состояния человека.

Адвербиализованные конструкции, в состав которых входит наречие, более разнообразны по характеру производящей базы (включают слова не только с качественным, но и относительным значением), а значит, и по своим функциям. Согласно нашим данным, приблизительно 66% такого рода конструкций характеризуют человека (60% из них описывают эмоциональное состояние человека, 18% – особенности поведения, 12% – физическое состояние, 10% – внешний вид), 34% приходится на характеристику ситуации.

На основе проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы. Возможность замены морфологизованной формы неморфологизованной и наоборот зависит от словообразовательных, семантических и лексических особенностей этих слов. Выбор, который пишущий или говорящий делает в пользу наречия или адвербиализованной формы существительного, зависит от тонких семантических различий данных лексем. Адвербиализованные конструкции, в состав которых входят наречия, отличаются по своим функциям от тех, в которые включены существительные с предлогом. Оба типа конструкций служат, в основном, для передачи эмоционального состояния человека, однако для первых характерно большее разнообразие функций.

Примечания

- ¹ *Аванесов Р.* Второстепенные члены предложения как грамматические категории // Русский язык в школе. 1936. № 4. С. 53–60.
- ² Русская грамматика: науч. труды: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2005. Т. 1. С. 704.
- ³ *Дегальцева А.* Семантико-синтаксический процесс адвербиализации как одно из явлений современного синтаксиса (на материале газетных публикаций и художественной прозы) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2008. Вып. 11, ч. III. С. 18–21; *Она же.* Семантика субъекта и предиката в высказываниях с адвербиализованными конструкциями // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2009. Вып. 12, ч. III. С. 7–10.
- ⁴ См.: Русская грамматика: науч. труды; *Золотова Г.* Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988; Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г.А. Золотовой. М., 2004.
- ⁵ Русская грамматика: науч. труды. С. 177.
- ⁶ См.: *Золотова Г.* Указ. соч.; *Ножкина Э.А.* О грамматическом аспекте фразеологизации значений (к соотношению системности и авторского употребления) // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1999. Вып. 28. С. 79–88.

- ⁷ Русская грамматика: науч. труды. С. 177.
- ⁸ *Ножкина Э.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1986. Вып. 21. С. 16.
- ⁹ См.: *Золотова Г.* Указ. соч.; *Ножкина Э.А.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства. С. 8–18.
- ¹⁰ *Золотова Г.* Указ. соч. С. 281.
- ¹¹ *Ножкина Э.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства. С. 17.
- ¹² *Золотова Г.* Указ. соч. С. 306–307.
- ¹³ Коммуникативная грамматика русского языка. С. 273.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Золотова Г.* Указ. соч. С. 37.
- ¹⁶ Подробнее см.: *Дегальцева А.* Особенности функционирования адвербиализованных конструкций в разговорной речи (в сравнении с художественной речью и газетой) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2010. Вып. 13, ч. III. С. 342–347.
- ¹⁷ *Золотова Г.* Указ. соч.
- ¹⁸ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 712.
- ¹⁹ *Ножкина Э.* О грамматическом аспекте фразеологизации значений (к соотношению системности и авторского употребления). С. 82.
- ²⁰ Толковый словарь русского языка... С. 580.
- ²¹ Там же.
- ²² *Ножкина Э.* Наречие // Русская разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О.Б. Сиротининой. М., 2003. С. 137.
- ²³ Толковый словарь русского языка ... С. 303.
- ²⁴ Там же. С. 421.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2007. С. 62.
- ²⁷ Толковый словарь русского языка ... С. 787.
- ²⁸ *Пеньковский А.* Очерки по русской семантике. М., 2004. С. 253.
- ²⁹ Толковый словарь русского языка... С. 787.
- ³⁰ Словарь-тезаурус синонимов... С. 74.
- ³¹ Там же. С. 58.
- ³² *Пеньковский А.* Указ. соч. С. 243.
- ³³ Толковый словарь русского языка... С. 589.
- ³⁴ Словарь-тезаурус синонимов ... С. 59.
- ³⁵ Толковый словарь русского языка... С. 589.
- ³⁶ Там же. С. 589.
- ³⁷ Словарь-тезаурус синонимов... С. 90.

УДК 811.161.1–25

УСЛОВИЯ ОБЩЕНИЯ, ПОВЫШАЮЩИЕ РИСК КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Ю.В. Бульина

Саратовский государственный университет
E-mail: BulinaJV@yandex.ru

В статье рассматривается проблема возникновения коммуникативных неудач при использовании языковой игры в речи студентов и преподавателей вузов и анализируются условия общения, которые препятствуют эффективной реализации коммуникативного замысла говорящего.

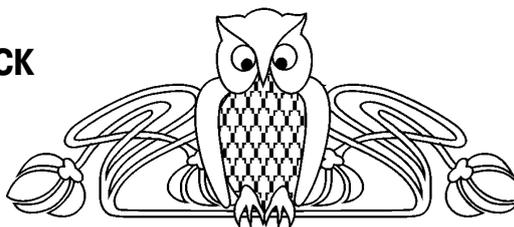
Ключевые слова: языковая игра, типы языковой игры, условия общения, коммуникативная неудача.

The Conditions of Communication Increasing the Risk of Communicative Failure while Using Language Game

Yu.V. Buljina

The article covers the problem of communicative failures, which arise when teachers and students of higher educational institutions use language game, and analyses the conditions of communication, which prevent the speaker from effectively fulfilling his/her communicative intention.

Key words: language game, types of language game, conditions of communication, communicative failure.

Языковая игра (ЯИ) относится к разряду явлений, активно изучаемых лингвистами в последние десятилетия. Ученые сходятся во мнении, что её использование существенно упрощает решение проблем, нередко возникающих в ходе общения, в том числе в общении преподавателей и студентов вузов, которое является объектом исследования в данной статье. Применение ЯИ помогает быстрее установить контакт с аудиторией, настроить собеседника на положительное восприятие исходящей от говорящего информации, снять напряжение, усталость, преодолеть социальные и возрастные барьеры. Однако в некоторых случаях использование игрового приема влечет за собой коммуникативную неудачу. Данный факт свидетельствует о том, что существует ряд факторов, которые ограничивают употребление ЯИ в ходе коммуникации между студентами и преподавателями. Выявление таких факторов и условий является целью данного исследования.